

Памяти сердца

Мишши

ЮХМА,

народный писатель Чувашии

Алексей Талвир - признанный и не признанный

Известный чувашский писатель Алексей Филиппович Башкиров-Талвир родился 21 марта 1909 года в селе Батырево Чувашской Республики. Отец его Филипп Башкиров был мастером на все руки и славился в округе как непревзойденный умелец – и кузнец, и инженер, и изобретатель. Рассказывают случай: в 1915 году около Чебоксар сел на мель пароход компании «Дружина». Что только не делали чебоксарские мастера! Нет, не шлохнулся пароход. Послали нарочного на тарантасе в Батырево за мастером Филиппом Башкировым. Покопался мастер в двигателях парохода несколько часов, те и заработали... Видимо, от него, от отца, и пошла любовь будущего писателя к мастеровому человеку. Вопел Алексей Талвир в чувашскую литературу как основоположник тематики рабочего класса. Его рассказы, повести и романы «Энтузиасты», «Мой завод», «Ты будешь инженером», «Фундамент», «Шофер такси», «Живая клетка», «Вутлан зажигает огни», «Ванцетти Салмин строит ГЭС» и другие широко известны читателям не только Чувашии, но и всей России и СНГ. Но больше всего прославился А.Талвир романом «На Буинском тракте» (1953), в котором талантливо рассказывает о жизни чувашского народа перед революцией. Эта книга переведена на многие языки.

Летом минувшего года на большом литературном празднике – Фестивале дружбы народов на землях князя Буртаса – одному из известных современных чувашских писателей была вручена Республиканская литературная премия имени Алексея Талвира. В Союз писателей Чувашской Республики обратился В.Ильин из Цивильска с просьбой рассказать об Алексее Талвире, имя которого носит литературная премия.

Выполняем просьбу читателя.

Жизнь – странная штука. Часто случается так, что мы по-должному не оцениваем человека, бывает и так, что его заслуги приписываем другим. Такую же грустную шутку сыграла жизнь и с Талвиром: он и по сей день по достоинству еще не оценен. А ведь это крупнейшая личность в масштабе всей страны. Еще в 1939

году он был избран руководителем комсомольской организации Союза писателей СССР. Затем заведовал сектором печати ЦК ВЛКСМ. Во время войны был ведущим корреспондентом газеты «Комсомольская правда». Кто смотрел фильм «Разгром немцев под Москвой», тот помнит приезд корреспондента на передовую, к генералу Белобородову, который должен был начать общее наступление на немцев. В своих воспоминаниях генерал пишет, что речь здесь идет о писателе Алексее Башкирове, который первым поведал о начавшемся разгроме немцев под Москвой. Также Алексей Талвир первым сообщил всему миру о взятии нашими войсками Харькова. Одним из первых вместе с войсками перешел Днепр и разыскал могилу Аркадия Гайдара, судьба которого в те годы волновала многих. Именно Алексей Талвир рассказал всей стране о героической гибели писателя в 1941 году.

Часто, оказываясь на передовой, А.Талвир вместе с бойцами ходил в атаку. И во время боев был тяжело ранен. Долго лечился, жил в Батыреве. И хотя после выздоровления его приглашали в Москву, он остался на родине и в 1954 году был избран председателем правления Союза писателей Чувашии.

Именно в те годы возрос авторитет Союза писателей в общественной жизни нашей республики. Огромные усилия прилагал А.Ф.Талвир, чтобы труд писателя был оценен по достоинству. Он добился больших субсидий на строительство квартир. Союз писателей занял свое помещение, транспорт. Алексей Филиппович настоял на самостоятельном приеме чувашских писателей в Союз наравне с Московской и Ленинградской организациями. При нем был построен Дом творчества писателей в Кувшинке. Именно его стараниями мы получили журнал «Капкӑн», альманах «Тӑван Атӑл» был преобразован в ежемесячный журнал, стали выходить библиотечка журнала «Ялав», альманах «Дружба». Он умел убеждать людей, использовал во благо и дружественные отношения с крупнейшими писателями того времени – Н.Тихоновым, А.Фадеевым, Соболевым, Баруздиным и другими.

При нем Союз писателей стал близким домом для молодых литераторов. Я всегда поражался умению А.Талвира вдохновлять молодых. Благодаря ему в послевоенные годы окрепли молодые силы чувашской литературы, среди которых Георгий Ефимов, Васильей Игнатъев, Юрий Скворцов, Мария Волкова, Петр Львов, Юрий Петров-Вирьял, Юрий Айдаш и многие другие. Работа в Союзе кипела: открылись школы обучения болгарскому, татарскому языкам, фотокружок. Ежедневно проводились встречи с писателями. Впервые заработали секции прозы, поэзии, драмы, детской литературы. Проводились ежегодные собрания секций, которые стали настоящей творческой лабораторией для наших писателей. «Писатель – это звучит гордо!» - вот девиз А.Ф.Талвира, председателя правления Союза чувашских писателей. Каждого писателя он старался брать под свою защиту. Помню, один чувашский поэт, фронтовик, был задержан в Казани за хулиганство. Но и в милиции не успокоился. Дело пахло судом. В милиции решили проверить, правда ли, что задержанный - писатель. Позвонили в Чебоксары, в Союз писателей.

Узнав в чем дело, А.Талвир преобразился, его голос стал жестким, стальным. «А вы, - сказал он казанцам, - не заводите дело, выпшлите его ко мне!»

Это было сказано так, что всем показалось: высылка к Талвиру для провинившегося писателя страшнее, чем самый строгий суд.

На другой день мы, слышавшие этот разговор, специально вышли на пристань, чтобы видеть, что сделает Талвир с писателем, которого в Казани ждал суд. Талвир сам вышел встречать его. Того провожала казанская милиция. Алексей Филиппович расписался, что принял писателя, тем же стальным голосом сказал ему: «Пошли!» Помню лицо провожавшего милиционера, который ухмылялся: «Ну, мол, получит он свое!»

Алексей Филиппович повел провинившегося на берег. А когда пароход остался позади, сказал: «Валентин, ну понял, что в гостях так пить нельзя?! Ведь тебя хотели посадить на три года!» И ушел... Тот всю жизнь был благодарен ему.

Именно А.Ф.Талвир делал многое, чтобы чувашские писатели, обвиненные в национализме, в годы оттепели вернулись в Чебоксары. От имени Союза писателей он обращался в десятки инстанций, чтобы помочь В.Краснову-Асли, В.Митте, И.Д.Кузнецову и другим.

Особую заботу проявлял он в те годы о молодых. При нем стали проводить конференции начинающих литераторов. Как раз тогда Г.Лисин (в будущем – Айги) заканчивал Литературный институт в Москве. Для него Алексей Филиппович завизировал место в газете «Коммунизм ялаве». Когда тот отказался от этого места, он предложил ему на выбор место литконсульта в Союзе писателей и работу в редакции журнала «Ялав». Но Г.Лисин не вернулся на родину, остался в Москве.

Самое большое достижение Талвира – творческое и административное – выход чувашской литературы в большой мир, за рубеж. В 1953 году в Москве состоялась встреча Талвира и Ангела Тодорова. «Мы все родственники, - сказал Алексей Филиппович болгарскому писателю. – Вы потомки аспаруховых болгар, мы – потомки волжских болгар. До седьмого века наши предки жили вместе, имели свою государственность – Великую Болгарию».

И обнялись – потомок волжских болгар и потомок дунайских болгар. Так началась дружба писателей, дружба литератур, дружба народов – чувашей и дунайских болгар.

А.Ф.Талвир как общественный деятель сыграл огромную роль в развитии промышленности республики. Руководителям республики долго не удавалось получить добро на начало строительства некоторых объектов в Чебоксарах, в том числе и агрегатного завода. Обком вынужден был обратиться к Талвиру, и он помог сдвинуть дело с мертвой точки, используя свои московские связи и писательский авторитет.

К сожалению, вскоре все это было забыто. Начались нападки на Талвира, они были поддержаны обкомом партии. Конфликт между Талвиром и секретарем обкома Ислюковым сыграл дурную роль в судьбе многих деятелей культуры. Он же сыграл бесславную роль и в судьбе самого Ислюкова. Именно этот конфликт привел к тому, чтобы начать в республике «переход по просьбе родителей на обучение на русском языке с

начальных классов». Ведущие писатели, прежде всего С.В.Эльгер, выступили против этого. Противодействие своему «начинанию» разъярило всевластный в те годы обком. Начались давления на писателей, запреты на многие книги, на чувашский язык. И народный поэт С.В.Эльгер вынужден был, как старый солдат, встать на защиту своего собрата. Тут я с сожалением должен отметить: многие писатели, которых А.Ф.Талвир вывел на большак литературы, не подписали письмо, подготовленное Эльгером в защиту Талвира. Впоследствии С.В.Эльгер написал еще одно письмо в защиту родного чувашского языка и подвергся таким же гонениям, как и Талвир.

Ведущие московские писатели пытались помочь чувашским собратам, но все было напрасно. Тут случилась трагедия - дорожная авария, которой умело воспользовались недруги. Талвир был исключен в Чебоксарах из Союза писателей, из партии. И вынужден был уехать в Казань.

В те годы я и написал стихотворение под названием «Отъезд А.Талвира в Казань»:

Тяжелым думам, думам, думам
Настал неумолимый срок.
И небо хмурится угрюмо,
И под ногой земля - с вершок.
Вот дуб надломленный и старый.
И ветер - словно бы судьба.
И тусклое окно без ставен.
И сиротливая изба.
Да, этот дуб довольно древний...
Но издавна в моем краю
Все неокрепшие деревья
Он под защиту брал свою.
Он заслонял их от ненастья.
Хоть зарыдай на целый свет,
В чем твое нынешнее счастье
И кто поймет тебя, поэт?
Мечта, мечта - она взлетала
В просторы неба высоко.
Как сокол, крылья простирала,
Все различала далеко.
Но крылья птицы перебиты,
Перед глазами - темнота.
Ни от кого теперь защиты
Не ждет поникшая мечта...

Татарские писатели поддержали А.Талвира, помогли восстановить-ся в партии, Союзе писателей. Вскоре при Союзе писателей Татарстана Алексей Филиппович создал Чувашскую секцию, начал издавать альманах «Хусан», так же, как и в Чебоксарах, стал заботиться о молодых. Его стараниями вышли на путь литературы Константин Петров, Порфирий Афанасьев, Николай Ытарай и многие другие. Но сам Талвир скучал по Чувашии, по Чебоксарам.

После многих лет изгнания он вернулся в Чебоксары. Но звание врага партии, как горб, вернулось вместе с ним. Энергичный, инициативный, он пытался вести активную общественную жизнь. Но ни в один редсовет, ни в одну редколлегия не был допущен. Зато работал с упоением. Появились его новые романы «Вутлан зажигает огни», «Фундамент», «До войны, на войне, после войны», повести «Ветер с Волги», «Разрыв», «Аньяр» и другие. Писал также пьесы, воспоминания. С вдохновением рассказывал о замыслах новых романов, в том числе о войне, о строительстве Чебоксарского завода промышленных тракторов. Он задумал большой исторический роман на тему Отечественной войны 1812-1814 годов. «Начну с того, - рассказывал писатель, - как солдаты-чуваши первыми вошли в Париж. Есть о том исторические сведения». Как раз в те годы ему пришло письмо из музея газеты «Комсомольская правда». В нем говорилось, что работники музея недавно узнали, что известный чувашский писатель Алексей Талвир и есть прославленный корреспондент газеты времен Великой Отечественной войны Алексей Башкиров. Они просили книги для стенда «героя-корреспондента Алексея Башкирова».

Я был в этом музее в 1989 году. Два огромных стенда были посвящены Башкирову-Талвиру. И грустно становится, когда захожу в наш Литературный музей. Там ведь не только стенда, но и уголка Алексея Талвира до сих пор нет.

Как же получается так, что одних незаслуженно возносим, других - забываем?! В чем причина? Два титана нашей литературы так и ушли из жизни не признанными и остаются такими - Алексей Талвир и Никифор Мранька. Помню, как в год 70-летия А.Талвира вся литературная общественность выступила за присвоение ему звания народного писателя Чувашии. Но обком КПСС был неумолим: он, мол, в свое время выступал против линии партии. В то же время это почетное звание кому только не давали...

Кстати, инициатива об учреждении звания «народный писатель» принадлежит самому А.Ф.Талвиру. Он выступил с этим предложением в 1956 году. В те годы было только звание народного поэта Чувашии. Талвир мечтал первым присвоить новое звание Марфе Трубиной, зачинательнице чувашской советской детской литературы. Но и это доброе начинание Талвира не было претворено в жизнь. В том же году М.Д.Трубина ушла из жизни. И Никифор Мранька, самый читаемый чувашский писатель, не был удостоен этого звания, и Талвир... Но в сердцах читателей они были и будут народными писателями.

Хотелось бы, чтобы мы не повторяли старые ошибки.